

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 278–284

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 278–284

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-3-278-284>

Научная статья
УДК 811.111'272

Гендерная принадлежность как один из социальных факторов и его лингвистическая реализация в речи политиков (на материале записей интервью британского премьер-министра Терезы Мэй)

Г. В. Лашкова , Ю. А. Белоножко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Лашкова Галина Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и переводоведения, gvlashkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4845-4696>

Белоножко Юлия Алексеевна, ассистент кафедры романо-германской филологии и переводоведения, yulia.belonozhko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9106-9286>

Аннотация. В работе концепт «гендер» рассматривается как один из социальных факторов, определяющих выбор носителем британского варианта языковых средств, охарактеризованных рядом лингвистов как более частотные в мужской или женской речи. Предметом исследования является речь бывшего британского премьер-министра Т. Мэй, второй женщины-премьер-министра после М. Тэтчер, в 10 интервью с журналистами-мужчинами и журналистами-женщинами. Анализ материала основан на классификациях маскулинных и феминных языковых средств, описанных в исследованиях лингвистов Р. Лакофф – представителя феминистской критики языка, У. О'Барра и Б. Аткинса, отметивших важность учета социального статуса говорящего, Д. Таннен, Дж. Холмси Д. Хайд, изучивших реализацию гендера в коммуникационных стилях. В статье черты речи Т. Мэй были охарактеризованы как более маскулинные или феминные в зависимости от частотности и ситуации употребления таких маркеров, как личные местоимения 1-го лица, этикетные клише, позволяющие установить контакт, интенсификаторы, выражающие эмоциональность, модальные глаголы «must» и «can», а также склонность прерывать высказывание собеседника. В речи Т. Мэй были выделены как феминные, так и маскулинные черты, при этом отмечено, что феминные черты чаще проявляются в интервью с журналистами-женщинами, что обусловлено тематикой обсуждения, в то время как маскулинные показатели более характерны в ситуации общения с интервьюерами-мужчинами, чьи вопросы освещали социальную и политическую жизнь страны и были обращены к Т. Мэй именно как к лидеру государства. Проявленные в подобной ситуации феминные черты, свидетельствующие в большей мере об эмоциональности и поиске поддержки мнения говорящего, рассматриваются как факторы, ослабляющие статус Т. Мэй как адекватного лидера, особенно в ситуации критики интервьюером.

Ключевые слова: гендер, социальный фактор, социолингвистика, гендерные исследования, феминистская критика языка, маскулинные и феминные черты

Для цитирования: Лашкова Г. В., Белоножко Ю. А. Гендерная принадлежность как один из социальных факторов и его лингвистическая реализация в речи политиков (на материале записей интервью британского премьер-министра Терезы Мэй) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 278–284. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-3-278-284>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Gender as one of the social factors and its impact on the politicians' speech (Based on the interviews of Theresa May, the former British Prime Minister)

G. V. Lashkova , Yu. A. Belonozhko

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Galina V. Lashkova, gvlashkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4845-4696>

Yuliya A. Belonozhko, yulia.belonozhko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9106-9286>

Abstract. Current research studies the concept of “gender” as one of the social factors that determine the choice of language means defined as more typical for female or male speech. The study focuses on the speech of Theresa May, the former British Prime Minister, the second female Prime Minister after M. Thatcher. The analysis of 10 interviews with male and female journalists is based on the classifications of masculine and feminine language means described in the studies of such linguists as R. Lakoff, a representative of feminist criticism of language, W. O'Barr and

B. Atkins, who highlighted the influence of the speaker's social status, D. Tannen, J. Holmes and D. Hyde. This study characterizes the features of T. May's speech as masculine or feminine, depending on the communicative situation when the Prime Minister uses such markers as the 1st person pronouns, etiquette clichés, intensifiers, modal verbs "must" and "can", as well as the tendency to interrupt the interlocutor. T. May's speech features both feminine and masculine traits, notably feminine ones are more frequent in interviews with female journalists, due to the discussion topics, while masculine indicators are more typical for her communication with male interviewers, whose questions were addressed to T. May as the leader of the state and concerned social and political life of the UK. The feminine traits in such a situation indicate emotionality and seeking for the support of the speaker's opinion. They might be considered as factors weakening T. May's status of an appropriate leader, especially when criticized by an interviewer.

Keywords: gender, social factor, sociolinguistics, gender studies, feminist criticism of language, masculine and feminine speech traits

For citation: Lashkova G. V., Belonozhko Yu. A. Gender as one of the social factors and its impact on the politicians' speech (Based on the interviews of Theresa May, the former British Prime Minister). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 278–284 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-3-278-284>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Язык и общество тесно взаимосвязаны. Посредством языка регулируется жизнь общества в условиях влияния различных социальных факторов, среди которых социальная структура общества, возраст, гендерная принадлежность, социальный статус носителя. Гендерная принадлежность является одним из социальных факторов, определяющих существование социолингвистического варианта.

В контексте современной тенденции к минимизации различий в речи мужчин и женщин, обусловленной изменением гендерных социальных ролей, интерес для исследования представляет речь политических деятелей-женщин, так как политика традиционно считалась сферой деятельности мужчин. В связи с этим представляется важным рассмотреть различные теории зарубежных лингвистов, которые сформулировали основные языковые особенности, характеризующие женскую речь в отличие от мужской, что и положило начало формирования гендерного подхода к исследованию речевого облика.

Переосмысление социальных ролей женщины в 60-е гг. XX в., положения, занимаемого ею в обществе, в сравнении с восприятием социумом роли мужчины, стало одним из актуальных направлений – феминистской критики языка.

Среди первых исследователей феминистской критики языка была Р. Лакофф, автор труда «Язык и место женщины» (1975) [1], в котором обосновывался антропоцентризм языка. Также важным в данной работе представляется отображение в сознании индивидов посредством языка второстепенной роли женщины в социокультурной картине мира, что положило начало первого направления феминистской лингвистики – исследования межполовых различий на уровне реализации в языке. Р. Лакофф выделяет следующие лингвистические особенности женской речи.

Это, во-первых, то, что в английском языке отмечается тенденция к использованию определенных фонетических и грамматических особен-

ностей. Например, использование эмфатического ударения (*When we take the big calls, we'll think not of the powerful but you* [wen 'wi: 'teik ðə 'big kɔ:lz | wi:l 'θiŋkɪnɒt əv ðə 'praʊəfəl bət ɔ:ju:]), преимущественное использование низко-восходящего тона в утвердительном предложении, которое стандартным английским предлагает использование низко-нисходящего тона. К грамматическим особенностям относится частое использование разделительных вопросов (*You do like it, don't you?*), которые особенно характерны для британского английского вообще и английской речи в частности.

Во-вторых, к особенностям женской речи также относится частотное употребление различного плана интенсификаторов (*of course; very; obviously, absolutely, exactly, indeed, certainly, even, extremely*).

В-третьих, в ходе анализа материала подтвердился факт использования женщиной «мужских» речевых тактик, что, по мнению Р. Лакофф, в ряде случаев может привести к восприятию ее как неженственной. Р. Лакофф называет такое положение вещей «ситуацией двойной связанности». Подобное речевое поведение женщины часто приводит к коммуникативным неудачам.

Каждое из положений теории Робин Лакофф подтверждается или опровергается исследователями. Например, черты речи, определяемые Р. Лакофф как показатели женской речи, лингвисты У. О'Барр и Б. Аткинс (1980) (цит. по: [2, с. 13]) рассматривают как особенности, характерные не только для женской речи. Исследуя речь женщин и мужчин, дающих показания в зале суда в качестве свидетелей, исследователи выделили некоторые лексические особенности, характерные для употребления женщинами: ограничители (*sort of, kind of, I guess*), этикетные клише (*would you please*), интенсификаторы (*so* и *very*), использование так называемых пустых прилагательных (термин У. О'Барра и Б. Аткинса) (*sweet, divine, charming, adorable*), недостаток чувства юмора (неумение рассказывать анекдоты), предпочте-

ние прямого цитирования, использование большего числа лексических единиц, описывающих цвет, по сравнению с мужчинами, использование восходящего тона в повествовательных предложениях (*I enjoy watching thrillers on Sundays*).

В ходе исследования У. О'Барр и Б. Аткинс убедились в том, что данные особенности речи могут быть интерпретированы как показатели речи лиц с низким социальным статусом, так как женщины с высоким уровнем образования и социальным статусом реже используют в речи выделенные исследователями черты женского речи. У. О'Барр и Б. Аткинс ввели новый термин – «язык слабых», объединяющий выделенные ими особенности речи, традиционно приписываемые женщинам ввиду ассоциирования власти исключительно с мужчинами. Стоит отметить, что данный термин объясняет причину выбора женщинами подобных языковых средств: речь женщин отражает их социальный статус, уровень образования, а не пол как биологическую характеристику. Так происходит плавный переход к анализу межполовых различий в языке не только на основании пола, но и в совокупности с некоторыми другими социальными факторами, что привело к формированию концепта «гендер».

Реализацию гендера в коммуникативных стилях рассмотрела последователь взглядов Р. Лакофф, Дебора Таннен, в книге «Ты меня не понимаешь» (1996) [3]. Автор, анализируя мужской и женский речевые стили, объясняет различия тем, что мужчины и женщины в детстве осваивают язык в совершенно разных мирах мальчиков и девочек, в связи с чем в ходе межполовой коммуникации явные различия в мужском и женском стилях приводят к непониманию и ситуации конфликта, поэтому при ведении разговора в разнополых группах стиль общения чаще всего близок к мужскому. Выбор женщиной женского или мужского стиля общения может приводить к еще более глубокому непониманию. Женщины-лидеры, выбирающие женский стиль коммуникации, воспринимаются как неадекватные лидеры. Если же они используют мужской стиль, являющийся нормой в сфере лидерства, то воспринимаются «как неполноценные женщины».

Новозеландский лингвист Дж. Холмс, исследовавшая речевое поведение мужчин и женщин, пришла к выводу о том, что мужчины и женщины имеют разные нормы общения, преследуют разные цели в коммуникации. По мнению Дж. Холмс, мужчины ориентированы на игнорирование потребностей собеседника, в то время как женщины стараются их учитывать. Главной функцией коммуникации для мужчин является передача информации, для женщин –

эмоциональный обмен. Помимо цели и норм общения, Дж. Холмс выделяет следующие различия коммуникативных стилей мужчин и женщин, называя их «социолингвистическими универсальными тенденциями»¹: речь женщин и мужчин характеризуется различными моделями использования языковых средств; эмоциональный компонент коммуникации более важен для женщин, чем для мужчин.

Женщины, в отличие от мужчин, более склонны к использованию языковых средств, акцентирующих солидарность, общность. В речи женщин прослеживается тенденция к построению коммуникативного взаимодействия таким образом, чтобы поддерживать и усиливать солидарность, в то время как мужчины, в особенности в ситуациях формального общения, предпочитают подчеркивать свои власть и статус. Кроме того, в отличие от мужского, коммуникативный стиль женщин более гибок стилистически [4].

Однако наряду с исследованиями, результаты которых подтверждают наличие значительных различий между мужской и женской речью, существует и мнение о том, что данный феномен проявляется не так ярко и имеет место по большей части лишь в некоторых коммуникативных ситуациях.

В частности, Дж. С. Хайд, американский ученый в области гендерных исследований, является сторонницей теории гендерных сходств (*gender similarities theory*), согласно которой различия между мужчинами и женщинами незначительны, но не во всех психологических показателях. Дж. С. Хайд выделяет классификацию вербальных аспектов [5], демонстрирующих некоторые различия в характеристике речи мужчин и женщин. К ним относятся такие параметры, как понимание прочитанного, словарный запас, орфография, вербальное мышление, речеобразование, склонность перебивать собеседника, разговорчивость, утвердительная речь, устанавливающая связи речь, саморазоблачение и др. Для каждого критерия в исследовании Дж. С. Хайд существует числовое обозначение, отражающее преимущественное проявление феномена в мужской или женской речи. На основе данных исследования ученый также утверждает, что когнитивные и психологические различия между мужчинами и женщинами всегда были выражены незначительно, а за последние двадцать лет степень их проявления еще более уменьшилась.

Принимая во внимание все существующие теории, анализирующие лингвистические особенности женской речи, в данном исследовании была предпринята попытка проанализировать

¹ Здесь и далее перевод с английского мой. – Ю. Б.

языковые средства реализации гендерной обусловленности социолингвистической вариативности. В качестве материала исследования были выбраны записи интервью премьер-министра Великобритании Терезы Мэй.

В ходе анализа материала необходимо было учитывать социальные факторы, оказывающие влияние на речь премьер-министра и определяющие ряд используемых Т. Мэй языковых средств. К данным социальным факторам относятся возраст, образование и социальный статус (в том числе родительской семьи).

Тереза Мэй родилась 1 октября 1956 г. в Истборне (графство Сассекс) в семье священника Губерта Брайзера. Начальное образование она получала сразу в двух школах – в церковно-приходской и государственной. Позже политик поступила в Оксфорд на факультет географии, из стен которого в 1977 г. вышла с дипломом бакалавра [6].

Т. Мэй является выпускником Оксфорда, что позволяет минимизировать объем влияния фактора «образование» на различия в речи данного политика. Т. Мэй принадлежит к Консервативной партии Великобритании – единственной партии, представителями которой являются две женщины – премьер-министры.

Рассмотрим некоторые особенности речи Т. Мэй в 10 интервью (2015–2019 гг.), 5 из которых были проведены журналистами-мужчинами, 5 – женщинами.

Журналисты-женщины, беседовавшие с Т. Мэй, чаще задавали вопросы о политической обстановке в Великобритании, чем о личной жизни премьер-министра, но вопросы о детстве Т. Мэй, ее жизни в качестве премьер-министра встречаются как в интервью журналистов-женщин, так и в интервью с мужчиной – Эндрю Марром (который в первом интервью Т. Мэй в качестве премьер-министра активно поддерживал ее, а в интервью 2017 г. – критиковал в связи со всеобщим осуждением СМИ предложений Т. Мэй по Брэксит).

В гендерных исследованиях лингвистов, упомянутых в данной работе, выделяется ряд языковых средств, которые необходимо учитывать при анализе речи с точки зрения маскулинности и феминности. К ним относятся употребление личных местоимений 1-го лица ед. ч. (*мы – we*, *я – I*), интенсификаторов, выражающих эмоциональность, этикетных клише, устанавливающих контакт между собеседниками, модальных глаголов *must* и *can*, а также параметры, среди которых склонность перебивать собеседника, обеспечивающая связи речь, саморазоблачение.

Анализ некоторых особенностей одного из первых интервью Т. Мэй в качестве премьер-ми-

нистра (журналист – Эндрю Марр) показал, что местоимения «я» и «мы» используются почти в одинаковой мере (72 и 74 соответственно), поскольку интервью содержит вопросы как о политических реформах, так и о родителях Т. Мэй, ее детстве. В употреблении интенсификаторов Т. Мэй сдержанна, в большей мере они проявляются при рассказе о родителях, которых премьер-министр рано потеряла, что Э. Марр и выделяет: *of course 9, really 1, certainly 1, very 4*. Э. Марр также отмечает, что Т. Мэй – второй премьер-министр-женщина после М. Тэтчер и что в биографиях Т. Мэй и М. Тэтчер много похожего, например их происхождение. Т. Мэй отметила, что в партии консерваторов были премьер-министры разного происхождения, чье правление принесло положительные перемены, в частности Д. Кэмерон: *I think what David Cameron did for the Conservative Party over last 6 years is important*.

В одном из своих выступлений на дебатах в парламенте Т. Мэй заявляла о том, что Консервативная партия много сделала для женщин, о чем говорит уже тот факт, что премьер-министры-женщины являются представителями тори [7]. На вопрос журналиста Дж. Дикерсона о том, ощущает ли она к себе, как к премьер-министру-женщине, особенное отношение, Т. Мэй ответила, что именно, по ее мнению, значит быть женщиной-лидером: *Well, throughout my political career I've always believed that it's not right to say «I'm a woman, I'm doing that», but actually just to say «What's the job and what do I need to do?» the one thing where we do face a slight difference is of course, rather more attention is paid to our clothes, than, perhaps, to male leaders*.

Этикетные клише, которые, согласно теории Дж. Холмс, могут рассматриваться как один из признаков более гибкого коммуникативного стиля, присущего женщинам, также отмечены в речи Т. Мэй, когда Э. Марр перебивал Т. Мэй (дважды), она использовала **If I may...**, сопровождаемое прямым обращением к журналисту по имени: *Crucially, if I may just, Andrew; Well, it won't mean a variety of things, Andrew, that's the point*.

В других интервью Т. Мэй также использует прямое обращение к собеседнику, особенно в ситуации критики: *I want to see the country that works for everyone, Andrew; What I'd like to see, Andrew, is ensuring an education system; You're absolutely right, Andrew, that this is a historic moment for our country* (в интервью с Э. Нейлом по вопросам о выходе Великобритании из состава ЕС); **If I may, John**, *in your introduction there you said that what people are voting on is that we are withdrawal from the EU. They're voting on the deal that I've negotiated, and this is a good deal for the UK; John, what*

I'm saying is that we're in the middle of the debate. В одном интервью Т. Мэй сама пыталась перебить журналиста-мужчину, чтобы указать ему на то, что это он прерывает ее повествование (что чаще отмечается как маскулинная черта речи): *Sorry, sorry, John, I said «There are three options», we talked about one of them, if I can get to remind everyone what the other two are.* Женщины, как правило, реже, чем мужчины, прерывают речь собеседника, а если же перебивают их самих, то не реагируют на это возмущением как на акт некой агрессии [4].

Этикетные клише в беседе с журналистами-женщинами также используются, но гораздо реже, и когда Т. Мэй перебивают, она перестает говорить и слушает собеседника либо вежливо его останавливает. Это было отмечено как один случай за пять интервью – при разговоре с Э. Барнетт: *Can I just finish this particular point?* Несмотря на то что собеседник ее перебивает, Т. Мэй предпочитает не реагировать, чтобы, вероятно, избежать конфликтной ситуации, что можно рассматривать как проявление более феминного стиля поведения.

Общее число глаголов **can** и **may** превалирует в интервью с женщинами (20 и 18 глаголов): *can* (м. – 14, ж. – 19), *may* используется чаще в коммуникации с мужчинами (м. – 4, ж. – 1). При общении и с мужчинами, и с женщинами, помимо этикетных клише, глаголы *can* и *may* используются и в прямом значении глаголов вероятности.

Рассмотрим другое интервью с Э. Марром, проведенное накануне парламентских выборов [8]. Оно было посвящено обсуждению ряда социальных проблем Великобритании. Хотя обсуждением этот разговор назвать сложно: вместо четкого и прямого ответа на заданный вопрос Т. Мэй предпочитала обходиться общими формулировками и слоганами, что в целом является типичной чертой ее поведения во время большинства интервью с журналистами разного пола (*I want a country that works for everyone*, например). Не получая точного ответа на свой вопрос, Эндрю Марр перебивал ее 7 раз, уточняя вопрос, оперируя фактами, при этом в конце интервью его раздражение сложно не заметить, так как он завершил беседу, перебивая Т. Мэй фразой *Thank you very much*, используя категорический, нисходящий, тон высказывания. Т. Мэй оставляла без внимания факт того, что ее перебивают, но дважды все-таки отреагировала следующим образом: *Can I just finish this point? ... Sorry, Andrew, I think this is an important point.*

Далее интервьюер говорит о том, что, согласно предварительным опросам, люди

проголосуют против объявленного плана, но Т. Мэй утверждает, что у людей еще есть время подумать и все может измениться, чем вызывает эмоциональную реакцию интервьюера:

Интервьюер: *It seems to some people that you are not listening!*

Т. Мэй: *I am listening, I am listening, if I may. This deal is in two parts...*

Вопрос о судьбе премьер-министра в случае несогласия населения с ее планом задавали также журналисты (мужчина и две женщины) из «This Morning Show» [9].

– *What about if that fails?* (журналист-мужчина) *We all want to know what happens to us, what happens to you. What will happen?*

– *What's clear and a negotiation is this. The deal – it isn't a sort of «Oh, well, go back and spend another six months and come back with something different. This is the deal».*

– *What happens to you?*

– *I'm very clear that I've got a duty as PM...*

– *If it doesn't ...*

– *I've got a duty to...*

– *If you don't...*

– **Just let me finish my sentence (smiling).**

– *I know what you're gonna say.*

– *Why do you ask me the question if you know what I'm gonna say?*

Т. Мэй говорит о том, что положительный исход голосования принесет перемены, что вызвало вопрос у журналиста-женщины: *Well, we'll be better off under your deal. Or house prices go up or down, or fuel costs go up or down or we'll be better off?* Данный вопрос вызвал смех у Т. Мэй, и она ответила, что подобные изменения зависят от британцев, а не от выхода из состава ЕС (*I believe we can be better off, but it's not just about the deal*). Мужчина-журналист решил уточнить вопрос, полагая, что получит ответ:

Интервьюер: *Are we gonna be better off?*

Т. Мэй: *We can be better off.*

Интервьюер: *Will we be?*

Т. Мэй: *That's up to us.*

В интервью, проведенном на «This Morning Show», интервьюером и аудиторией не создавалось ситуации критики политической ситуации в стране, и Т. Мэй не обращалась к собеседникам по имени. В других интервью она довольно часто обращается к интервьюеру, используя неформальные выражения: *Come on, Andrew!*, при намеке Э. Марра о том, что в преддверии выборов снова прозвучат громкие слоганы, Т. Мэй отвечает, как бы «подыгрывая» собеседнику: *You know that, we will all be talking. I will be talking about strong and stable leadership.* В один из моментов обсуждения Т. Мэй вынуждена защищаться,

отрицая вывод Эндрю Марра, при этом еще во время его высказывания она не соглашалась с его заключением: *I haven't said that, Andrew.*

Во время интервью с журналистами-женщинами Т. Мэй лишь один раз обращается к собеседнику по имени, делая при этом комплимент, например, Софи Ридж: *It's a pleasure to be here at your new program, Sophie.* Комплимент собеседнику символизирует попытку установить контакт с ним, наладить беседу, расположить к себе журналиста, что не наблюдается в общении Т. Мэй с интервьюерами противоположного пола в силу того, что ее комплимент может быть расценен неверно.

В ходе интервью с Э. Марром Т. Мэй 92 раза использовала местоимение *we* и 58 местоимение *I*. Особенностью интервью является то, что Т. Мэй ссылается на предыдущего премьер-министра – Дэвида Кэмерона, называя статистические данные, сигнализирующие об улучшении показателей, а также свое личное мнение о его правлении: *I served in David's Cameron Cabinet... I was very proud to serve with David. If you look at what he did in government, he took a country from the brink of bankruptcy to a point where we had growth and where we see the deficit coming down by 2/3. We see 1.8 million more children in good or outstanding schools.* Данная ссылка на Дэвида Кэмерона (выполненная также и в ряде других интервью) может рассматриваться как укрепление последующего высказывания о собственном взгляде на текущее положение социальной сферы в Великобритании, что может быть объяснено как стереотипно женский поиск поддержки собственного мнения. Однако в данном случае не стоит оставлять без внимания и другую возможную личностную причину – неуверенность в себе Т. Мэй по причине критики в парламенте или общего недоверчивого тона интервью [10], так как обозначение собственного мнения все-таки присутствует: *but, of course, I'm my own person*, что в большей мере можно отнести к проявлению маскулинной черты в речи. Учитывая социальный статус говорящего, это также может рассматриваться как попытка имитации речи уверенного в себе лидера.

В целом, во время интервью с журналистами-мужчинами Т. Мэй использовала местоимение *we* чаще, чем местоимение *I* (344 и 305 соответственно), что может рассматриваться в контексте социальной роли премьер-министра как представительство парламента. В интервью с женщинами Т. Мэй чаще употребляла *I*, а не *we* (322 и 216 соответственно), что обусловлено тематикой интервью: вопросы о политике, о собственном отношении к своему социальному статусу.

О личных переживаниях при вступлении в новую должность с Т. Мэй беседовала Э. Бернетт. В начале интервью она отметила, что предвыборную кампанию Т. Мэй сложно назвать удачной, с чем премьер-министр сразу согласилась. Далее в ходе интервью Т. Мэй трижды произнесла фразу *I knew it wasn't a perfect campaign*, за которой следовало замечание, что в настоящий момент она провела бы предвыборную кампанию по-другому. На вопрос Э. Бернетт, насколько сильными были эмоции в тот момент, когда она узнала о собственной победе, Т. Мэй ответила, что о результатах ей сообщил супруг. Кроме того, о поддержке супруга Т. Мэй говорит и в интервью «This Morning Show» при общении с журналисткой:

Э. Бернетт: *But what about you, personally? Does your husband Philip ever just say «Let them do it! Let's go on holiday!»*

Т. Мэй: *Well, it's... look, it is tough, I mean... sometimes politics, look..., in any job there are times when it's really tough. I mean, Philip is a huge support to me, he says I must do what I believe to be right.*

Рассмотрим еще один пример из интервью с Лорой Квенсберг, в котором также упоминается важность супруга в жизни Т. Мэй:

Л. Квенсберг: *Your colleges often talk about your astonishing resilience, just that ability to keep going. Where do you think that comes from?*

Т. Мэй: *To be honest, I don't know. I mean it's important that I've had, oh, you know, Philip, my husband, is hugely supportive. And that's been important.*

Л. Квенсберг: *This is a place of work, but also somewhere you lived and did the job that you've dreamt to do for a long time.*

Т. Мэй: *Yes, I will leave with happy memories. And you know, I felt it at home here as PM, but it's not obviously the home that Philip and I built up together.*

Упоминание семьи, супруга и в особенности факта огромной поддержки с его стороны относится к сфере типично женской коммуникации (и встречается только в интервью с журналистами-женщинами) [11]: *To be honest with you, I didn't actually watch the exit poll myself. I had a little bit of superstition about things like that. My husband watched it for me and came and told me. Yes, it was (hard), but, you know, he's, you know, he'd been huge support for me over the years.*

Э. Бернетт дважды в разное время интервью пыталась выяснить, были ли все-таки слезы радости на глазах Т. Мэй в момент объявления результатов, на что в первый раз Т. Мэй пыталась уйти от ответа, сказав: *Maybe, a little hug from my husband*, во второй раз она все-таки призналась: *Yes, a little tear at that moment.*

Эмоциональность в интервью с мужчинами, помимо невербальных сигналов, проявляется и в интенсификаторах, но число их ниже, чем в

интервью с женщинами-журналистами (72 и 94 соответственно), что можно объяснить как стараниями сохранить позицию адекватного лидера в коммуникации с мужчинами и отсутствием данной необходимости в беседе с женщинами, так и разностью обсуждаемых тематик.

Итак, в рассмотренных интервью можно отметить наличие как феминных черт речи (более частое употребление местоимения *we* по сравнению с *I* в интервью с журналистами-мужчинами, ссылка на опыт предыдущего премьер-министра, упоминание супруга и важности его поддержки, а также тот факт, что Т. Мэй позволяет перебивать себя, в большем объеме использует этикетные клише в интервью с журналистами-мужчинами, большее число интенсификаторов в интервью с женщинами), так и маскулинных (утверждение собственной позиции посредством встречной критики, выражение несогласия с оппонентом).

Стоит отметить, что такие феминные черты, как использование интенсификаторов, упоминание супруга, чаще используются при общении с журналистами-женщинами, что обусловлено тематикой обсуждения, а также тем, что в интервью с представителями своего пола женщина-политик не видит необходимости утверждения себя в роли лидера – это признается интервьюером-женщиной, и предметом интереса становится личность именно женщины в роли лидера страны. В свою очередь, такие феминные черты, как более частое использование этикетных клише, упоминание опыта предыдущего лидера, прерывание речи в случае возражения собеседника, более частотны в интервью с журналистами-мужчинами, сфокусированными на беседе с Т. Мэй именно как с лидером страны. Феминные черты в речи Т. Мэй в таком случае, несмотря на проявляемые маскулинные черты речи, ослабляют ее статус уверенного адекватного лидера, особенно в ситуации критики интервьюером.

Таким образом, изучение гендерной принадлежности как одного из социальных факторов с

точки зрения лингвистической реализации позволяет выделить особенности в речи политиков, свидетельствующие о преимущественной тенденции к маскулинности, которая обусловлена, главным образом, коммуникативной ситуацией (формальной и неформальной), и может проявляться в различной степени в зависимости от пола собеседника.

Список литературы

1. *Lakoff R.* Language and Woman's Place. New York : Harper and Row, 1975. 328 p.
2. Гендер и язык : антология / науч. ред. и сост. А. В. Кирилина. М. : Языки славянской культуры, 2005. 624 с.
3. *Таннен Д.* Ты меня не понимаешь! Почему женщины и мужчины не понимают друг друга : пер. с англ. М. : Вече : Персей : АСТ, 1996. 429 с.
4. *Wardhaugh R.* An Introduction to Sociolinguistics. 5th ed. Blackwell, 2006. 418 p.
5. *Hyde J. Sh.* The Gender Similarities Hypothesis // *American Psychologist*. September, 2005. Vol. 60, № 6. P. 581–592. <https://doi.org/10.1037/0003-066x.60.6.581>
6. Мэй Тереза // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мэй,_Тереза (дата обращения: 21.05.2018).
7. UK Parliament. PMQs. URL: https://www.youtube.com/channel/UCMasyWuE1P2AaEKw_FkGq9g (дата обращения: 07.03.2021).
8. Britain turns against Theresa May on Brexit, Sky Data poll finds. URL: <https://news.sky.com/story/britain-turns-against-theresa-may-on-brexit-sky-data-poll-finds-11431288> (дата обращения: 30.03.2021).
9. This Morning. URL: <https://www.itv.com/thismorning> (дата обращения: 30.03.2021).
10. *Попова Т. Г., Кокорина К. А.* Речевой портрет Терезы Мэй : вербально-семантическая составляющая // *Политическая лингвистика*. 2020. № 5 (83). С. 121–129. <https://doi.org/10.26170/pl20-05-11>
11. *Воронина О. А., Клименкова Т. А.* Гендер и культура // *Женщины и социальная политика – Women and social policy : (гендерный аспект) : сб. / отв. ред. З. А. Хоткина. М. : Ин-т социально-экономических проблем народонаселения РАН, 1992. С. 10–22.*

Поступила в редакцию 08.04.2022; одобрена после рецензирования 20.04.2022; принята к публикации 06.05.2022
The article was submitted 08.04.2022; approved after reviewing 20.04.2022; accepted for publication 06.05.2022